

СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ КПСС ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОЮЗА С СЕРЕДНЯКОМ в 1925—1927 годах

В. А. Сидоров

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала помещичье землевладение и уничтожила частную собственность на землю. В ходе осуществления аграрной революции деревня быстро осередничивалась. Если накануне 1917 г. середняки составляли 20% деревенского населения, то в 1924/25 г. — свыше 60%¹. Средняк стал центральной фигурой сельского населения. Следовательно, успех политики партии в деревне в первую очередь зависел от взаимоотношений между середняком и Советской властью.

Экономический подъем деревни в годы нэпа повысил хозяйственную активность крестьянства. Стремление крестьян улучшить ведение своего хозяйства, повысить его доходность выражалось, например, в широком их участии в проводимых сельскохозяйственных выставках, крестьянских конференциях, конкурсах на лучшее трудовое хозяйство и т. д. Повсеместно крестьяне выражали желание перейти на многопольную систему. С 1923 по 1925 г. эту систему стали применять свыше 300 тыс. крестьянских дворов².

В 1924—1925 годах заметно усилилась тяга крестьян в кооперацию. На 1 октября 1925 г. сельскохозяйственная кооперация объединяла около 5,5 млн. крестьянских хозяйств. За один год (с 1924 по 1925) количество ее членов увеличилось более чем на 100%³. Комитетами крестьянской взаимопомощи к 1925 г. было охвачено около 20 млн. крестьян⁴.

Экономический подъем деревни содействовал повышению политической активно-

сти крестьянства. Оно усилило свое внимание к вопросам международной и внутренней политики Советского государства, к работе партийных и советских органов, подвергая критике неправильные действия отдельных советских и партийных работников. Увеличился приток передовой части трудящегося крестьянства в ряды партии. Только в январе 1925 г. крестьяне подали 63 956 заявлений с просьбой о приеме их в члены РКП(б)⁵. Крестьяне стали проявлять живой интерес к печатному слову. Так, если на 1 марта 1923 г. в СССР распространялась 51 крестьянская газета, то на 1 сентября 1924 г. — 125. Общий тираж крестьянских газет к апрелю 1925 г. достиг 2 млн. экземпляров⁶. Однако в деревне в это время сложилась такая обстановка, при которой активность крестьянства могла быть использована кулацкими элементами в своих целях.

В 1924/25 г. «в целом ряде районов нашей страны, — как указывал И. В. Сталин, — середняк оказался на стороне кулака против бедняка»⁷. В деревне началась организованная кулаками посылка покушений на селькоров, советских работников, нападения на партийные и комсомольские ячейки. Только в газете «Правда» за ноябрь — декабрь 1924 г. сообщалось о пятнадцати случаях убийства и покушений на селькоров и представителей Советской власти, о тринадцати случаях избития селькоров, председателей сельских Советов.

В этих террористических актах принимали участие и некоторые середняки, подстрекаемые кулаками.

Часть середняков поддерживала кулац-

¹ См. «Тяжесть обложения в СССР. Доклад Комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения Союза». М. 1929, стр. 74—75.

² «Правда», 1 января 1925 года.

³ «Правда», 3 августа 1926 года.

⁴ Газета «Беднота», 7 апреля 1925 года.

⁵ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ), ф. 17, оп. 31, ед. хр. 263, л. 251.

⁶ Журнал «Деревенский коммунист», 1925, № 9, стр. 24.

⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 123.

кую идею о создании самостоятельного «Крестьянского союза» как политической партии крестьянства. Этот союз кулаки надеялись противопоставить партии рабочего класса. По данным докладной записки Государственного политического управления в Орграспред ЦК партии в 1925 г., на различных крестьянских собраниях были зарегистрированы 1 533 выступления за организацию «Крестьянского союза», в том числе 377 середняцких, 314 кулацких, 88 бедняцких и др.⁸

Обострение обстановки в деревне вызывалось рядом причин. В некоторых районах отдельные партийные и советские работники искажали линию партии по отношению к середняку. Они зачисляли середняцкие хозяйства в разряд кулацких и применяли к ним меры экономического и политического насилия. К тому же часть работников местных органов власти не изжила еще прежних методов руководства, оставшихся от военного коммунизма,— командование, администрирование и т. п.

Известную роль в осложнении отношений с середняком сыграли экономические трудности этого периода. Хотя партия и правительство постоянно оказывали деревне огромную по тем временам экономическую помощь, однако Советское государство не имело еще достаточных материальных средств, чтобы полностью удовлетворить хозяйственные потребности крестьянства.

Промышленность не удовлетворяла запросов деревни. Установившееся соотношение цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты было невыгодно особенно беднякам и середнякам. Цены на сельскохозяйственные продукты оставались значительно ниже цен на промышленные товары. Так, в 1923/24 г. крестьяне за приобретенные промтовары на сумму 459 млн. довоенных рублей оплатили сельскохозяйственной продукцией на сумму 1 097 млн. руб.; в 1924/25 г. — соответственно 872 и 1 391 млн. довоенных рублей⁹.

Существовавшая система налоговых платежей крестьян также оказалась несовершенной и перестала отвечать новым условиям. В сельскохозяйственном налоге слабо был выражен прогрессивно-подоходный принцип обложения. Налог начислялся не со всего дохода, что давало возможность

кулачеству скрывать его значительную часть от обложения. Сложность системы пересчетов предметов обложения, большое число таблиц, норм и т. п. приводили к путанице в обложении хозяйств на местах. Часто получалось так: зажиточным крестьянам устанавливались заниженные налоговые платежи, а маломощные и середняцкие хозяйства платили налог, превышавший их доход, что вызывало недовольство середняков и бедняков.

В. И. Ленин в докладе на VIII съезде партии говорил: «Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устройства жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни»¹⁰.

Это указание В. И. Ленина не потеряло своего значения и в рассматриваемый период, когда требовалось безотлагательное урегулирование отношений в деревне.

Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли решительные меры по оживлению Советов, кооперации и других сельских организаций на основе расширения советской демократии. Партия поставила задачу «...сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь»¹¹.

XIV партийная конференция, состоявшаяся в 1925 г., разработала ряд важнейших организационно-политических и экономических мероприятий, рассчитанных на упрочение союза рабочего класса с середняком, отеснение кулачества и дальнейшее укрепление сельскохозяйственной кооперации при руководящем положении в ней бедняцко-середняцких слоев.

Конференция указала, что одним из основных методов пролетарского руководства по отношению к деревне должно быть «проведение законодательных и налоговых мер, а также соответствующих мероприятий на местах, направленных к защите и охране интересов сельскохозяйственного пролетариата и деревенской бедноты, при строгом соблюдении революционной законности»¹².

Для облегчения процесса накопления средств в сельском хозяйстве и содействия

⁸ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 30, ед. хр. 2, л. 91.

⁹ «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы исследования НК РКИ СССР». М. 1928, стр. 437.

¹⁰ В. И. Ленин. Т. 29, стр. 190.

¹¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 123.

¹² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 13—14.

крестьянству в приобретении сельскохозяйственного инвентаря, машин, орудий и т. п. конференция сочла возможным на 1925/26 г. значительно снизить сельхозналог, доведя его общую сумму до 280 млн. руб., и выделить из поступлений по сельхозналогу 100 млн. руб. в волостные бюджеты¹³.

Конференция также обратила внимание на необходимость решительной борьбы с незаконными дополнительными обложениями крестьянства, практиковавшимися местными властями.

Экономические мероприятия по подъему деревни, разработанные XIV партийной конференцией, были целесообразной уступкой, допустимой и приемлемой для Советского государства в отношении мелкого товаропроизводителя, составлявшего основную массу сельского населения. Эти мероприятия способствовали высвобождению середняка из-под влияния кулачества и завоеванию его на сторону партии. Решения конференции конкретизировали политику партии в деревне в новых условиях.

Партии пришлось отстаивать правильность своей линии по отношению к деревне в ожесточенной борьбе против троцкистско-зиновьевского блока. Эта борьба началась до XIV партконференции, происходила во время ее работы и особенно после нее.

Оппозиционный антиленинский блок, отрицая возможность построения социализма в СССР и рассматривая крестьянство как враждебную силу, предложил курс на «нейтрализацию» середняка. Оппозиция изображала происходившую дифференциацию в деревне как обычный капиталистический процесс расслоения крестьянства с выделением на крайних полюсах бедности и кулачества за счет размывания середняцких слоев. В качестве доказательства своих вредных выводов она использовала данные бюджетного обследования 1 208 хозяйств, разработанные Центральным статистическим управлением в 1924—1925 годах, и распространила их на все 25 млн. крестьянских хозяйств страны¹⁴. Извращая эти

¹³ См. там же, стр. 39.

¹⁴ «Партия и оппозиция накануне XV съезда». Сборник дискуссионных материалов. Вып. 3. Госиздат. 1928, стр. 187. Данные бюджетного обследования 1 208 хозяйств о расслоении деревни были разработаны аграрной секцией Комкадемии в 1924/25 году. При этом хозяйства были выбраны произвольно, с большой условностью самого метода разбивки хозяйств по социальным группам и с оговоркой, что эти данные не могут служить основой для характеристики расслоения по всей стране.

сведения, оппозиция тенденциозно объединила в одну группу середняцкие и кулацкие хозяйства, произвольно назвав эту группу хозяйств деревенской верхушкой. Оппозиционеры пытались доказать, что зажиточные и кулацкие хозяйства составляли от 15 до 25% всех хозяйств. На основании такой фальсификации они утверждали, что «главная масса основных средств производства принадлежит зажиточным слоям деревни»¹⁵ и, следовательно, проводимые партией мероприятия способствуют якобы только подъему кулацких хозяйств, перерождению пролетарского государства. Оппозиционеры механически переносили закономерности развития крестьянского хозяйства при капитализме в условия пролетарского государства, что означало грубейшую ревизию теоретических основ марксизма-ленинизма в данном вопросе.

На самом деле в условиях диктатуры пролетариата особенность дифференциации крестьянства состояла в том, что наряду с незначительным ростом кулацких элементов (их доля в общей массе сельского населения в то время не превышала 4—5%) и переходом некоторой части бедняков в ряды рабочего класса происходил экономический подъем основной массы бедняцкого населения. Это приводило к дальнейшему осреднячиванию деревни. Таким образом, в советских условиях дифференциация совершалась не за счет размывания середняка, который все более и более становился главной силой в земледелии.

Одновременно партия вела борьбу с антиленинской группой правых уклонистов, которые преуменьшали значение кулацкой опасности, затушевывали классовую борьбу. Представители правого уклона Бухарин, Слепков и другие исходили из того неправильного положения, что развитие нэпа не ведет к оживлению и росту капиталистических элементов в деревне, что кулак мирно вырастет в социализм, а поэтому не нужно ограничивать его рост. Бухаринцы утверждали, что кулак — это не реальная враждебно-классовая сила, а только жупел, призрак старого мира.

Преодолевая яростное сопротивление троцкистской оппозиции, скрытую борьбу правых, партия принимала решительные меры по укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Особое внимание было уделено вопросам

¹⁵ Там же, стр. 39—40.

дальнейшего облегчения и упорядочения сельскохозяйственного налога.

В мае 1925 г. Президиум ЦИК СССР утвердил новое «Положение о едином сельскохозяйственном на 1925/26 г.», устанавливавшее обложение крестьянских хозяйств с учетом действительной платежеспособности отдельного крестьянского двора¹⁶.

Система сельхозналога на 1925/26 г. предусматривала большие льготы для бедноты и увеличение обложения нетрудовых элементов на 30%¹⁷. Около 5 млн. бедняцких хозяйств полностью освобождалось от уплаты налога. Общая сумма льгот по единому сельхозналогу на 1925/26 г. составляла 43,2 млн. рублей. Таким образом, снижение сельхозналога явилось серьезной помощью для маломощных хозяйств. Одновременно было усилено налоговое обложение зажиточных и кулацких хозяйств. Но эти частичные изменения действовавшей системы обложения сельхозналогом не удовлетворяли полностью требований бедняцко-средняцких слоев о введении строго прогрессивно-подходящего принципа обложения. Поэтому на основе решений XIV партийной конференции летом 1925 г. была создана Комиссия ЦИК СССР для выработки проекта нового закона о сельхозналоге. Разработанный комиссией проект предварительно обсуждался на ряде совещаний при активном участии крестьян, а также на страницах газет «Правда», «Беднота», «Крестьянская газета» и др.

Апрельский пленум ЦК партии в 1926 г.

(По отношению ко всему налогу в деревне):

	В процентах к сумме налога		
	1924/25	1925/26	1926/27
Все сельскохозяйственное население	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственный пролетариат	2,9	4,1	4,0
Бедняки	10,2	9,7	7,6
Средняки	72,8	70,4	69,7
Кулаки	14,1	16,0	18,7

По данным Комиссии СНК СССР по изучению тяжести налогового обложения населения Советского Союза за 1924/25—1926/27 гг., доход этих групп в процентном

¹⁶ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СЗ) СССР. 1925 г., № 31, ст. 208.

¹⁷ Журнал «Советское строительство». 1926, № 4, стр. 29.

¹⁸ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 144—145.

указал конкретные пути, по которым должна была идти разработка новой налоговой системы: а) исчисление налога производить не в натуральной, а в денежной форме; б) включать в объекты обложения виноградарство, пчеловодство, садоводство, огородничество и т. д.; в) шкала обложения должна быть составлена в сторону большей прогрессивности, с полным освобождением от налога наиболее маломощных хозяйств и усилением обложения зажиточных и кулацких хозяйств. Местным органам предоставлялись широкие права в определении доходности хозяйства¹⁸. Приняв во внимание эти указания ЦК партии, а также итоги обсуждения нового законопроекта на совещаниях и собраниях крестьян, в печати, ЦИК СССР в апреле 1926 г. утвердил новый закон о сельхозналоге.

По сравнению с 1925/26 г. доля налога для середняка снижалась, а для кулака повышалась. Если в 1925/26 г. кулаки платили в виде налога не более 12% своего дохода, то по новому закону эта цифра увеличивалась до 20—23%¹⁹.

В новом законе о сельхозналоге резко подчеркивалась классовая политика Коммунистической партии и Советского государства по отношению к различным социальным группам деревни. Это можно заключить из таблицы распределения налоговых платежей по социальным группам сельскохозяйственного населения за 1924/25—1926/27 годы²⁰.

отношении к доходу всего сельскохозяйственного населения составлял²¹: (таблицу см. на 111 стр.).

Сравнивая темпы роста налоговых платежей разных социальных групп деревни с их долей дохода, видим, что: 1) участие сельскохозяйственного пролетариата в налого-

¹⁹ СЗ СССР, 1926 г., № 30, ст. 191.

²⁰ «Тяжесть обложения в СССР. Доклад Комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения Союза», стр. 44.

²¹ Там же, стр. 24.

	1924/25	1925/26	1926/27
Сельскохозяйственный пролетариат	3,4	3,7	4,0
Бедняки	16,8	14,2	13,0
Средняки	70,1	71,7	72,0
Кулаки	9,7	10,4	11,0

вых платежах близко к их доле в доходах (4%); 2) удельный вес налоговых платежей, падавших на бедняцкие слои деревни, значительно меньше удельного веса их доходов, равно как и относительная доля платежей середняцких хозяйств сравнительно с их участием в доходах в последние два года (1925/26—1926/27) понизилась; 3) относительная сумма налоговых платежей эксплуататорских элементов не только превышала их доходы, но и обгоняла довольно сильно темп роста их доходов.

Классовая направленность налоговой политики Советского государства находила широкое одобрение бедняцко-средняцких слоев деревни. Это проявлялось прежде всего в досрочной уплате налога. Хлебоборы Северо-Кавказского края выполнили задание первого срока уплаты сельхозналога к октябрю 1927 г. с превышением на 1 млн. рублей²².

Изменение налоговой системы имело важное экономическое и политическое значение. Партия, усиливая нажим на кулацкие слои деревни, получала поддержку и одобрение своей деятельности со стороны бедняцко-средняцких слоев.

В связи с проведением новой налоговой политики оппозиционный блок клеветнически обвинял партию в сползании с пролетарских позиций, а также в том, что, взимая с деревни слишком небольшой налог, партия тем самым потакала кулакам, нанося материальный ущерб промышленности²³.

Оппозиция демагогически предлагала освободить 40—50% сельскохозяйственного населения²⁴ от налога и увеличить налоговые платежи на сумму свыше 25% от доходов²⁵ на верхушечные слои, относя к ним значительную часть середняков. В условиях обострения отношений между пролетариатом и крестьянством лозунг: «Еще сильнее нажать на деревню» — оттолкнул бы сред-

няка от рабочего класса, подорвал бы основу диктатуры пролетариата. Партия отвергла предложения оппозиции, направленные на разрыв союза с середняком. В апреле 1927 г. правительство приняло новый закон о сельхозналоге. По этому закону тяжесть обложения бедняцких и средняцких хозяйств еще больше уменьшилась, защиточных и кулацких групп — увеличивалась.

В октябре 1927 г. вторая сессия ЦИК СССР постановила освободить от единого сельхозналога 35% крестьянских хозяйств. Обязательному полному освобождению от налога подлежали хозяйства, имевшие не более 0,5 десятины посева на едока²⁶. Таким образом, были освобождены от уплаты сельхозналога все бедняцкие хозяйства страны. Ликвидировалась задолженность крестьянских хозяйств по ссудам, взятым во время неурожая 1924/25 г., слагались недоимки с бедняцких хозяйств по сельхозналогу за прошлые годы и т. д. XV съезд партии поручил Центральному Комитету «в целях обложения растущих доходов наиболее защиточных слоев деревни... разработать вопрос о переходе к наиболее полному прогрессивному-подоходному обложению»²⁷.

В укреплении экономической связи между городом и деревней, в подъеме производительности сельского хозяйства, а вместе с тем и материального положения крестьянства чрезвычайно важную роль играло соотношение цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. По существу, уровень цен решал вопрос о том, будет ли мелкий производитель расширять свое производство, увеличивать его товарность, обменивать сельскохозяйственные продукты на продукцию промышленности.

Как уже отмечалось, к началу рассматриваемого периода сложилось резкое несоответствие цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты. Это несоответствие еще более усугублялось тем, что промышленные и торгующие организации, поль-

²² Газета «Советский пахарь», 8 октября 1927 года.

²³ «Большевик», 1926, № 21—22, стр. 17.

²⁴ «Партия и оппозиция накануне XV съезда». Вып. 3, стр. 44.

²⁵ «Большевик», 1926, № 21—22, стр. 17.

²⁶ СЗ СССР, 1927 г., № 61, ст. 613.

²⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. стр. 363.

зуюсь большой потребностью населения в промышленных товарах, в погоне за «коммерческой» прибылью нарушали государственную политику цен, повышая оптовые цены, что, в свою очередь, приводило к взвинчиванию цен розничных.

В 1925/26 г. разница между ценами на промтовары и ценами на сельскохозяйственные продукты достигла очень больших размеров²⁸. «Ножницы» тормозили развитие производительных сил сельского хозяйства, отрицательно сказывались на его доходности и товарности. Более того, в ответ на высокие цены на промтовары крестьянство повышало цены на сельскохозяйственные продукты, что вызывало сокращение заготовок, экспорта и т. д. Можно было бы пойти на увеличение цен на сельскохозяйственные продукты, но это повело бы к необходимости повышения заработной платы рабочим и служащим, что неминуемо вызвало бы увеличение цен на промтовары. Таким образом, образовывался порочный круг. Единственный выход из создавшегося положения партия видела в дальнейшем снижении цен на промышленные товары за счет уменьшения себестоимости, рационализации производства и режима экономии.

Проведение курса партии на снижение цен встретило сопротивление со стороны троцкистской оппозиции (Пятаков, Прображенский, Смирнов и др.). Нападая на партию «слева», оппозиция в своей экономической платформе предложила изыскать 1 млрд. руб. на индустриализацию путем эксплуатации крестьянства в виде повышения отпускных цен на промтовары на 30%²⁹.

Разногласия относительно политики цен имели глубокое политическое значение. Политика высоких цен прежде всего отражалась на положении бедноты и маломощных середняков. Кулачество и зажиточные группы легко выдерживали эти цены и выгодно использовали сложившуюся обстановку, у них оказалась благодатная почва для кабальных, ростовщических сделок. Таким образом, предложенное оппозицией повышение цен не могло не вызвать разрыва союза рабочего класса с крестьянством.

XV партийная конференция решительно отвергла предложение троцкистов и вновь подчеркнула необходимость решительного

проведения дальнейшего снижения цен на промышленные товары.

Совет Труда и Оборона вынес 2 июля 1926 г. постановление, в котором обязал хозяйственные и торговые организации установить предельные нормы наценки, сократить некоторые звенья товаропроводящей сети и снизить на 10% цены на промтовары³⁰. Однако это постановление не было выполнено, потому что промышленность своей продукцией не смогла удовлетворить платежеспособный спрос деревенского и городского населения, что создало обстановку товарного голода. К тому же недостаточность оборотных средств у кооперации и государственной торговли усилила их стремление к получению недостающих средств за счет огромных прибылей, которые они в условиях товарного голода могли бы иметь, используя свое монопольное положение.

В феврале 1927 г. Политбюро и пленум ЦК разработали мероприятия по снижению себестоимости промышленной продукции и уменьшению на 10% розничных цен по всем промышленным товарам с 1 июня 1927 года³¹. К этому времени был преодолен не только рост дороговизны, но и снижены на 8—9% розничные цены³². Тем самым удалось уменьшить разницу между оптовыми и розничными ценами, приблизить цены на промышленные товары к ценам сельскохозяйственных продуктов.

Одновременно партия и правительство предприняли ряд мер по регулированию цен на сельскохозяйственные продукты. Наркомвнуторг ввел предельные цены для закупки сельскохозяйственных продуктов. К этому времени все больше стал обобществляться сбыт крестьянских товаров. Через государственную торговлю и кооперацию цены на сельскохозяйственные продукты вводились в более устойчивое и твердое русло. Так, если амплитуда колебаний цен на зерновые культуры до 1924/25 г. составляла от 32 до 51%, то в 1925/26 г. цены по этим культурам отклонились от цен 1924/25 г. всего на 6—18%³³.

Большое значение имело также достижение устойчивости сезонных цен, ликвидация

³⁰ СЗ СССР, 1926 г., № 51, ст. 374.

³¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 231.

³² «Правда», 2 июня 1927 года.

³³ М. И. Моисеев. Экономические основы государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. Госполитиздат. 1955, стр. 59.

²⁸ «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы исследования НК РКК СССР», стр. 437.

²⁹ «Большевик», 1926, № 18, стр. 116.

резкого разрыва между осенними и весенними ценами. Такой разрыв создавался в силу того, что зажиточные группы, скупив осенью хлеб у бедняков по дешевым ценам, продавали его весной тем же беднякам по высоким ценам. Это являлось одним из источников закабаления бедноты. В результате обобществления сбыта и развития заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1927 г. удалось почти полностью закрыть этот канал спекуляции. Если в 1924/25 г. превышение весенних цен над осенними было (в копейках за пуд): на рожь — 69, пшеницу — 84, овес — 72, то в 1926/27 г. это соотношение цен выражалось так: рожь стоила дороже на 1 коп., пшеница — на 0,5, а овес — дешевле на 7 копеек³⁴. Таким образом, в 1926/27 г. разрыв осенних и весенних цен почти полностью был ликвидирован, что, однако, далеко не означало полного решения проблемы цен. Для этого требовалась дальнейшая работа партии по индустриализации страны, усилению планового руководства сельским хозяйством.

В подъеме бедняцко-средняцких хозяйств важное значение приобретало соблюдение классового принципа в распределении средств производства в деревне.

В результате Октябрьской революции крестьянство увеличило свои земельные наделы. Однако количество переданной ему земли не соответствовало количеству и качеству живого и мертвого инвентаря, необходимого для ее обработки.

Это несоответствие еще больше возросло вследствие массового падежа рабочего скота во время гражданской войны и интервенции, а затем засухи 1921 года. С 1916 по 1923 г. поголовье лошадей по РСФСР уменьшилось почти на 44%³⁵; число хозяйств без рабочего скота в 1922 г. составляло 37%³⁶, причем в производящей полосе и на Северном Кавказе процент хозяйств без рабочего скота был еще выше — соответственно 39,2% и 46%³⁷.

В то же время зажиточные и кулацкие группы имели по 3—4 лошади на хозяйство. Об этом говорят материалы обследо-

вания 1037 хозяйств Приазовско-Донского района экстенсивного земледелия, разработанные в 1925/26 г. Сельскохозяйственным союзом. 16% зажиточных хозяйств, насчитывавших по 4 лошади в каждом, владели 40,3% всех лошадей и 60,9% всех волов. Одновременно в районе были 21,3% хозяйств, совсем не имевших рабочего скота, и 20,4% однолошадников³⁸.

Обеспеченность различных социальных групп деревни сельскохозяйственным инвентарем была также неравномерна. По данным обследования в 1925 г. центрального сельскохозяйственного района установлено, что 5% зажиточных и кулацких хозяйств владели 28,3% пахотных орудий, а 95% бедняцко-средняцких хозяйств — только 71,7%³⁹. Данные по Северному Кавказу также показывают, что 6,9% зажиточных групп имели 30% инвентаря. В их руках сосредоточивалась основная масса — до 40% — крупных машин. В то же время 93,1% бедняцко-средняцких хозяйств края насчитывали только около 70% всего инвентаря⁴⁰.

Примерно подобная картина была и в других районах страны.

Повысить обеспеченность бедняцко-средняцких хозяйств машинами, скотом и инвентарем возможно было главным образом через кооперацию.

Укрепляя союз бедняцко-средняцких слоев с рабочим классом, партия постоянно осуществляла курс на развитие сельскохозяйственной кооперации вопреки антиленинским и антипартийным взглядам «новой» оппозиции по вопросам кооперативного строительства в деревне. Оппозиционеры утверждали, что сельскохозяйственная кооперация не ослабляет, а усиливает процесс расслоения в деревне, способствует хозяйственному подъему только зажиточной верхушки деревни⁴¹. Подобные взгляды оппозиционного блока были направлены против осуществления кооперативного плана Ленина. Партия разбила эти взгляды. XIV партийная конференция выдвинула как одну из главных задач наиболее широкого охвата кооперацией крестьянских хозяйств. Осуществление этих решений способствовало успешному росту всех видов

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 3, ед. хр. 42, л. 258.

³⁹ Журнал «Сельскохозяйственная кооперация», 1927, № 7, стр. 8.

⁴⁰ ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 3, ед. хр. 42, л. 275.

⁴¹ См. «Партия и оппозиция накануне XV съезда». Вып. 3, стр. 50.

³⁴ «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы исследования НК РКИ СССР», стр. 443.

³⁵ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, (ЦГАОР и СС), ф. 3983, оп. 1, ед. хр. 45, л. 263.

³⁶ «ЦСУ СССР. Статистический ежегодник. 1922 и 1923 годы». М. 1924, стр. 172—173.

³⁷ «ЦСУ СССР. Статистический справочник СССР. 1927 год». М. 1927, стр. 85.

низовой сети сельскохозяйственной кооперации. Если в 1924 г. подобного рода кооперативов насчитывалось 54 872, то в 1927 г. их число возросло до 67 951⁴².

Вопреки утверждениям оппозиции сельскохозяйственная кооперация служила интересам трудящегося крестьянства, являлась по своему социальному составу преимущественно бедняцко-средняцкой. Так, в состав универсальных товариществ, объединивших в 1926 г. почти $\frac{3}{4}$ всех членов сельскохозяйственной кооперации, входили: группа без посева и с посевом до 2 дес. — 36,4%; с посевом от 2 до 8 дес. — 53,9% и с посевом свыше 8 дес. — 9,7%⁴³.

Важную роль в подъеме бедняцко-средняцких хозяйств сыграли простейшие производственные объединения (машинные, меллиоративные и другие товарищества). Эта форма кооперирования давала возможность более выгодно и эффективно, чем в единоличных хозяйствах, использовать орудия труда. Крестьяне сами понимали необходимость объединения в такого рода товарищества. Только за один год (с 1925 по 1926) количество товариществ увеличилось почти в три раза⁴⁴. Машинные товарищества объединяли главным образом бедняцкие и середняцкие группы деревни. Так, в Сибири эти группы составляли 88,6%, на Урале — 90,2%, в Воронежской губернии — 98,4%, на Северном Кавказе — 87,6% и т. д.⁴⁵.

Из всех видов сельскохозяйственной кооперации в рассматриваемый период особенно серьезное значение имела кредитная кооперация. Сельскохозяйственные кредитные товарищества вовлекли в свой состав к 1927 г. свыше 6 млн. крестьянских хозяйств⁴⁶, то есть около 75% всего кооперированного населения. Сельскохозяйственный кредит являлся в руках партии и Советского государства мощным средством укрепления бедняцко-средняцких хозяйств деревни. В директивах партийных органов перед системой сельскохозяйственного кредита ставились следующие задачи: а) со-

действие подъему производительных сил крестьянского хозяйства и прежде всего бедняцких и середняцких слоев; б) оказание помощи в реконструкции сельского хозяйства; в) широкое вовлечение крестьянских средств в финансовое обслуживание сельского хозяйства на основе кооперативной самостоятельности крестьянства.

В большинстве районов партийные организации правильно подходили к распределению кредита, направляя его преимущественно на удовлетворение нужд бедняцко-средняцких слоев. По сведениям отчетов 4 065 товариществ (потребляющей и производящей полос, Сибири и Дальнего Востока), обслуживание сельхозкредитом отдельных социальных групп крестьянства характеризуется следующими данными: 31,4% кооперированных бедняцких хозяйств получили 28,6% ссуд; 53,7% кооперированных середняцких хозяйств — 56,2%; 11,3% зажиточных хозяйств — 14,7%⁴⁷. На Украине, по материалам обследования РКИ УССР, бедняки имели в 1925/26 г. 48,0% всех ссуд, а в 1926/27 г. — 57,7%⁴⁸. Однако в существовавшей практике кредитования на местах допускались серьезные искривления линии партии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в указанных выше четырех районах степень кооперирования и обслуживания кредитом бедняцких слоев была ниже их удельного веса. Так, если удельный вес бедняков в этих районах равнялся 37,7%, их кооперирование — 31,4%, то полученная ими ссуда составляла 28,6%. Зажиточные группы при удельном весе 6,04% и кооперировании на 11,6% получали 14,7% ссуд⁴⁹. Центральный Комитет партии в постановлении «О сельхозкредите» от 19 августа 1926 г. указал на малодоступность кредита бедняцким и маломощным середняцким хозяйствам из-за высокого процента годовых и ограниченности долгосрочного кредита. ЦК потребовал расширения выдачи долгосрочных ссуд крестьянству, особенно беднякам и середнякам, и поручил всем партийным организациям оказывать поддержку Центральному сельскохозяйственному банку и всей системе сельхозкредита⁵⁰. Партийными органами были вскрыты факты значительного сосредоточения кредита в ру-

⁴² См. «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927 годы», стр. 421; П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР. Т. 3. Госполитиздат. 1956, стр. 250.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 4106, оп. 2, ед. хр. 218, л. 28.

⁴⁴ «К вопросу об очередных задачах по работе в деревне. Материалы к XV съезду ВКП(б)». Госиздат. 1928, стр. 85.

⁴⁵ «Сельскохозяйственная кооперация». 1927. № 20, стр. 39.

⁴⁶ Там же, стр. 42.

⁴⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3983, оп. 2, ед. хр. 57, л. 119—120.

⁴⁸ Там же, ф. 374, оп. 7, ед. хр. 794, л. 220.

⁴⁹ Там же, ф. 3983, оп. 2, ед. хр. 57, л. 119—120.

⁵⁰ «Справочник партработника». Ч. I. Вып. VI. Госиздат. 1928, стр. 650—655.

ках зажиточных слоев. Так, бюро Московского комитета партии отмечало, что в 1926 г. в некоторых уездах губернии часть кредитов попала в зажиточные хозяйства⁵¹. Центральный Комитет партии неоднократно поправлял местные партийные организации. В мае 1927 г. ЦК в постановлении о работе Омской партийной организации указывал, что в округе маломощные слои крестьянства обслуживаются кредитом недостаточно, если учесть сравнительно высокое кредитование зажиточных хозяйств. Такие же недостатки были отмечены в работе Брянской, Ульяновской, Тамбовской и других партийных организаций⁵².

Положительное значение проведенных мероприятий по кредитованию не замедлило сказаться на подъеме бедняцко-средняцких хозяйств.

В 1926/27 г. Центральный сельскохозяйственный банк СССР произвел обследование 4 485 хозяйств и 128 колхозов в 68 губерниях и округах страны с целью выявления эффективности сельхозкредита. Выяснилось, что наибольший процент ссуд — от 16 до 32 — направлялся, как правило, на приобретение рабочего скота.

Общее количество рабочего скота в указанных хозяйствах выросло на 26,9%, в то время как у таких же по мощности, но не входивших в кооперативы и называвшихся двойниками хозяйств — только на 6,6%. Увеличение скота в бедняцких хозяйствах произошло на 49,5%, середняцких — на 28,5%, зажиточных — на 14,3%. Преимущественное обслуживание кредитом маломощных хозяйств дало возможность многим из них перейти из низших групп в более высокие.

Из 617 обследованных безлошадных хозяйств, получивших ссуду на рабочий скот, стали одношадными 488 (80%); из 593 одношадных хозяйств превратились в двухшадные 303 (58%); из 169 хозяйств с двумя лошадьми стали трехшадными 77 хозяйств (45,5%); из 36 хозяйств с тремя лошадьми сделалось четырехшадными 15 хозяйств (41,6%). Покупка рабочего скота способствовала увеличению посевных площадей в среднем на 44%⁵³.

⁵¹ Московский партийный архив, ф. 3, оп. 11, ед. хр. 320, л. 218.

⁵² См. «Справочник партработника». Ч. I, вып. VI.

⁵³ «Центральный Сельхозбанк СССР. Опыт исследования эффективности сельскохозяйственного кредита. Материалы анкетного обследования кредитования крестьянских хозяйств первичной сетью сельхозкредита». М. 1927, стр. 14—67.

По приблизительным подсчетам Центрального сельскохозяйственного банка, за период с 1922/23 по 1927 г. крестьянству на приобретение рабочего скота было отпущено 95 715 тыс. рублей. Бедняцкие и середняцкие хозяйства за это время купили около 938 тыс. голов рабочего скота, что составляло 30% от всего количества прироста рабочего скота с 1923 года. Рост количества рабочего скота за счет кредита позволил крестьянам расширить с 1923 по 1927 г. размеры пахотной площади приблизительно на 800 тыс. дес., повысить их трудовые доходы на 34,4 млн. рублей⁵⁴. Таким образом, одни только приведенные данные выявляют ту огромную помощь, которую оказывали крестьянству Коммунистическая партия и Советское государство. Система сельхозкредита значительно задерживала процесс дифференциации деревни, способствуя переходу бедняков в средняцкую группу, тем самым высвобождая их от кулацкой зависимости.

На основании указаний Центрального Комитета партии правительство осуществляло постепенное уменьшение стоимости кредита и увеличение ассигнований на долгосрочное кредитование как наиболее доступное для бедняков. Если в 1926 г. долгосрочные ссуды составляли 37,1%, а краткосрочные — 68,3% от общей суммы сельхозкредита, то в 1927 г. долгосрочные достигли 46,8%, а краткосрочные — 53,2%⁵⁵.

Совет Народных Комиссаров СССР, руководствуясь решениями Октябрьского пленума ЦК 1925 г., постановил в марте 1926 г. создать специальный фонд льготного кредитования для тех бедняцких хозяйств, которые из-за своей необеспеченности не могли пользоваться сельхозкредитом на обычных для крестьян условиях. В 1925/26 бюджетном году на кредитование бедняков было отпущено 10 млн. рублей. СНК СССР обязывал создать фонды кредитования бедноты на местах из отчислений от прибылей сельскохозяйственных банков союзных республик, специальных бюджетных ассигнований и других источников⁵⁶.

В 1926 г. партийными организациями на местах была проделана большая работа по

⁵⁴ «Центральный Сельхозбанк СССР. Достижения и задачи системы сельхозкредита к десятой годовщине Октябрьской революции». М. 1927, стр. 48.

⁵⁵ «Сельскохозяйственные кредитные товарищества по их отчетам. 1924—1927 операционные годы. Центросельбанк». М. 1929, стр. 35.

⁵⁶ СЗ СССР, 1926 г., № 27, ст. 171.

созданию фондов кредитования бедноты. В Сибири на основании решения бюро крайкома ВКП(б) был образован краевой фонд для помощи бедноте в размере около 1 млн. рублей⁵⁷. По бюджету на 1925/26 г. Моссовет ассигновал 2 млн. руб. в фонд бедноты⁵⁸. На Северном Кавказе ассигнования из местных средств в фонд кредитования бедноты в течение 1926 и 1927 гг. составили 3 781 326 рублей⁵⁹. К концу 1927 г. общий фонд кредитования бедноты по СССР составил 32,9 млн. рублей⁶⁰.

Помимо индивидуального кредитования, сельскохозяйственные кредитные товарищества постепенно расширяли кредитование коллективных хозяйств. Если в 1924/25 г. на их долю приходилось 6,1% всего кредита, то в 1925/26 г. — 13,0%. Причем 80% кредитов получали простейшие производственные кооперативы и колхозы⁶¹.

Оказывая кредитную помощь сельскому хозяйству, Коммунистическая партия втягивала основные массы крестьянства в кооперацию, подготавливая деревню к социалистическим преобразованиям.

Начатая индустриализация страны и быстрый рост социалистической промышленности требовали резкого увеличения поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Мелкотоварные крестьянские хозяйства не могли удовлетворить возросшие потребности народного хозяйства. Поэтому было необходимо оказать еще большую поддержку сельским труженикам. Требовалось обеспечить сельскохозяйственным инвентарем значительную часть крестьянских хозяйств, которые располагали землей, но не могли ее обрабатывать.

Благодаря мероприятиям партии резко увеличилось поступление машин и сельскохозяйственных орудий в деревню. За период с 1924 по 1927 г. крестьяне получили машин и орудий на сумму 290 млн. рублей⁶².

⁵⁷ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3032, л. 185.

⁵⁸ Московский партийный архив, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 61, л. 2.

⁵⁹ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3246, л. 32.

⁶⁰ «Год работы правительства. (Материалы к отчету за 1927/28 г.)». М. 1929, стр. 199.

⁶¹ ЦГАОР и СС, ф. 4106, оп. 3, ед. хр. 1201, л. 82.

⁶² «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг. Материалы Центральной комиссии по пятилетнему плану». Госплан СССР. 1927, стр. 233.

Если для удовлетворения нужд крестьянства в 19 губерний и областей РСФСР поступило в 1925 г. 195 184 плуга, то в 1926 г. — 337 749; в 1925 г. борон — 33 654 шт., в 1926 г. — 62 262; соответственно сеялок — 5 815 — 9 790 шт.; молотилок — 11 699—22 535 штук⁶³.

Снабжая деревню машинами, партия всегда указывала на необходимость соблюдения классового принципа при распределении машин среди различных групп деревенского населения. Так, в 1925 г. совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б), рассматривая вопрос о снабжении крестьянства инвентарем, подчеркнуло, что оснащение сельского хозяйства машинами имеет огромное значение в смысле экономического и политического воздействия на деревню⁶⁴. Большая часть сельскохозяйственного инвентаря поступала бедняцко-средняцким группам. Например, в 1926/27 г. по РСФСР бедняки получили 28,2%, середняки — 52,2% и зажиточные — 19,6%⁶⁵ от общего количества поступившего в деревню инвентаря. Удельный вес зажиточных групп в потреблении машин и орудий по сравнению с довоенным периодом резко упал. В довоенное время 10% зажиточных дворов покупали 70% сельхозмашин, а в 1925/26 г. они приобрели лишь около 25%⁶⁶. Однако доля зажиточных хозяйств в получении машин оставалась еще высокой. В некоторых районах страны имели место нарушения классовой линии партии в области машиноснабжения.

Так, в 1925/26 г. по Северному Кавказу и Сибири зажиточные группы получили около 40% уборочных машин и 64% сеялок⁶⁷.

Большое значение партия и правительство придавали оснащению деревни тракторами. В 1927 г. сельскохозяйственный тракторный парк насчитывал уже свыше 28 тыс. тракторов⁶⁸. Подавляющая их часть направлялась в кооперативные хозяйства. Так, по РСФСР в 1926/27 г. коммуны и артели имели 22% тракторного парка,

⁶³ См. «К вопросу об очередных задачах по работе в деревне, стр. 130.

⁶⁴ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 267, ед. хр. 157, л. 7.

⁶⁵ «Год работы правительства. (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год)». М. 1928, стр. 237.

⁶⁶ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 52, ед. хр. 41, л. 247.

⁶⁷ ЦГАОР и СС, ф. 4085, оп. 1, ед. хр. 851, л. 22.

⁶⁸ См. «Статистический справочник СССР за 1928 г.». ЦСУ СССР. 1929, стр. 292.

ТОЗы — 5%, машинные товарищества — 17%, сельскохозяйственные кредитные товарищества — 10%, мелиоративные товарищества — 15%, комитеты крестьянской взаимопомощи — 6%, государственные учреждения и совхозы — 16%, единоличники — 9%⁶⁹. Таким образом, только незначительная доля тракторов шла единоличникам.

Наряду со снабжением машинами большую роль в подъеме хозяйства маломощных слоев крестьянства играла организация прокатных пунктов. В 1925/26 г. по РСФСР и Украине их насчитывалось 8212⁷⁰. Машины с прокатных пунктов давались за плату, доступную широким слоям крестьянства. Так, за прокат плуга взималось от 15 до 30 коп. в день, жнейки — около 2 руб. и т. д.⁷¹. Беднейшим крестьянам машины отпускались бесплатно. Их доля в пользовании машин с прокатных пунктов достигала 65%⁷².

Одновременно партия и правительство расширяли льготы на приобретение крестьянами сельскохозяйственных машин, орудий и рабочего скота. В первую очередь льготы предоставлялись производственным объединениям, бедняцким и затем середняцким хозяйствам.

Если в 1924/25 г. рассрочка по уплате за приобретенные машины устанавливалась максимально на два урожая с внесением наличными 25% стоимости машин, то на 1926/27 г. льготы были значительно расширены. Постановлением Совета Труда и Оборона от 3 декабря 1926 г. для бедняцкого населения срок уплаты был продлен до 4 лет с внесением задатка в размере 5% стоимости машины⁷³.

Коммунистическая партия, исходя из объективных условий переходного периода, сочла целесообразным пойти на расширение арендных отношений и найма рабочей силы в деревне.

Как известно, по просьбе крестьян декрет о земле запрещал аренду. Однако острый недостаток сельскохозяйственного инвентаря, особенно рабочего скота, заставил бедноту и маломощные середняцкие слои в обход закона сдавать полученную землю в аренду. Стала развиваться скры-

тая аренда, выгодная кулаку. Установленные до XIV партконференции законом правила аренды земли были не только серьезной мерой ограничения кулачества, но и стали тормозить рост продуктивности всего сельского хозяйства.

Состоявшийся в мае 1925 г. III съезд Советов СССР на основании указаний Апрельского пленума ЦК и решений XIV партийной конференции принял постановление, устранявшее препятствия к более широкому использованию аренды. Крестьяне имели право сдавать землю на срок до двух севооборотов при многополье (раньше до одного севооборота). Разрешалась сдача в аренду участков государственных фондовых земель на срок свыше 12 лет и т. д.⁷⁴.

Дальнейшее развитие арендных отношений показало, что среди арендовавших основным контингентом продолжали оставаться середняцкие хозяйства. Так, по данным обследования ЦКК РКИ в 1926 г., из всех арендовавших хозяйств в стране середняки составляли 67%, беднота — 19,9, кулаки — 13,1%. Арендованная земля распределялась следующим образом: середняки имели 60,5%, кулаки — 30,5%, бедняки — 9,0%⁷⁵.

Таким образом, расширение прав аренды земли отвечало интересам главным образом бедняцко-середняцких хозяйств. Попытки кулачества обойти закон об аренде пресекались самым решительным образом.

Одновременно с расширением аренды земли Советскому государству пришлось пересмотреть свою политику и в отношении найма рабочей силы в деревне. Первые годы нэпа показали, что беднота не могла найти полного применения труда в своем хозяйстве и вынуждена была идти внаем к кулаку. При отсутствии законов об охране наемного труда бедняки неограниченно эксплуатировались кулаками.

Совет Народных Комиссаров 23 апреля 1925 г. на основании постановления Политбюро ЦК от 16 апреля 1925 г. о разрешении применения наемного труда в крестьянских хозяйствах издал «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах»⁷⁶. Согласно «Временным правилам», крестьянин, нанимавший батрака, обязан

⁶⁹ «Год работы правительства. (Материалы к отчету за 1926/27 бюджетный год)», стр. 237—238.

⁷⁰ Там же, стр. 237.

⁷¹ «Отчет Наркомзема РСФСР за 1925/26 г.», М. 1928, стр. 69.

⁷² «К вопросу об очередных задачах по работе в деревне», стр. 156.

⁷³ СЗ СССР, 1926 г., № 77, ст. 633.

⁷⁴ «Съезды Советов в постановлениях и резолюциях». М. 1935, стр. 335—336.

⁷⁵ «Партия и оппозиция накануне XV съезда». Вып. 3, стр. 198.

⁷⁶ СЗ СССР, 1925 г., № 26, ст. 183.

был заключить с ним соглашение, в котором определялись условия работы. Батрак получал ряд прав, которые защищали его от кабалы и не могли быть нарушены наемителем. Батрак охранялся законом от кабальных сделок и брался под защиту государства. По данным динамических переписей, произведенных Центральным статистическим управлением в 1926 г., из общего числа крестьянских хозяйств, прибегавших к найму, на долю середняцких падало: в производящей полосе — 60,0%, потребляющей — 66,9%; на долю зажиточных и кулацких хозяйств соответственно 39,5 и 33,1% ⁷⁷. Эти данные говорят о том, что основными пользователями наемного труда были наиболее зажиточные середняцкие хозяйства при значительной концентрации наемного труда в хозяйствах кулаков. Для того периода этот процесс был неизбежен. Он способствовал решению главной задачи, поставленной партией, — проведением экономических мероприятий поднять производительность хозяйств середняков, удовлетворить насущные интересы бедноты и обеспечить победу социалистических элементов в деревне.

Экономические мероприятия, предпринятые в деревне, обеспечивали подъем сельского хозяйства.

К 1928 г. посевные площади превысили довоенные размеры и составили 112,4 млн. га против 105 млн. га в 1913 году ⁷⁸. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась с 8 млрд. 648 млн. довоенных руб. (без лесного хозяйства, охоты и рыболовства) в 1924/25 г. почти до 11,5 млрд. в 1926/27 году ⁷⁹.

Повысилась обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим скотом. За 1925—1927 годы численность конского поголовья выросла на 4,4 млн. лошадей, из них рабочих — на 1,3 млн. голов ⁸⁰.

Это был не обычный хозяйственный подъ-

ем крестьянских хозяйств. В деревне произошли важные социально-экономические изменения. Процент бедноты среди общего количества сельского населения уменьшился с 24 в 1924/25 г. до 20,4 в 1926/27 году. В то же время доля середняцких хозяйств выросла с 64,7% в 1924/25 г. до 66,4 в 1926/27 году ⁸¹. Поднимались и укреплялись главным образом середняцкие хозяйства. Известный процент бедняков перешел в ряды среднего крестьянства.

Осуществленные Коммунистической партией экономические мероприятия, а также оживление Советов, укрепление революционной законности, организация в деревне групп бедноты дали реальные результаты. Партии удалось разбить наметившийся блок середняка с кулаком и укрепить союз рабочего класса со средним крестьянством. На выборах в Советы в 1926/27 г. попыткам кулачества использовать середняков в своих интересах был противопоставлен под руководством партии мощный бедняцко-середняцкий блок. В результате выборов в Советы в 1926/27 г. (по РСФСР) число избранных бедняков возросло по сравнению даже с 1925/26 г. почти вдвое. Среди депутатов местных Советов бедняки и середняки составляли 93% ⁸².

Возрос авторитет коммунистической партии в деревне. Процент коммунистов и комсомольцев — членов сельских Советов — вырос с 8,9% в 1924/25 г. до 12,9% в 1926/27 г., председателей сельсоветов — с 20,1% до 29,8 ⁸³.

Подводя итоги работы партии в деревне, Центральный Комитет партии в тезисах к XV съезду ВКП(б) констатировал, что «цели, которые ставились партией в период XIV партконференции и XIV съезда, нужно считать в основном достигнутыми» ⁸⁴.

⁸¹ См. «Тяжесть обложения в СССР. Доклад Комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения населения Союза», стр. 30—31.

⁸² «Отчет ЦКК РКК об итогах перевыборов Советов». «Правда», 11 декабря 1927 года.

⁸³ «К XV съезду ВКП(б)». Госиздат. 1927, стр. 209, 299.

⁸⁴ «Партия и оппозиция накануне XV съезда». Вып. 3, стр. 17.

⁷⁷ «ЦСУ СССР. Статистический справочник СССР. 1927 год», стр. 87.

⁷⁸ «СССР за 15 лет». Статистические материалы по народному хозяйству. Госэкиз. 1932, стр. 135.

⁷⁹ «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 г.». М. 1928, стр. 94.

⁸⁰ «СССР за 15 лет», стр. 149.